

5. Протокол заседания межведомственной комиссии от 22.11.2012 г. № ДЛ 15/05 пр. [Электронный ресурс]. URL: http://минобрнауки.рф/новости/2874/файл/1373/12.11.22-Протокол_МБК-ДЛ-15_05пр.pdf.

6. Результаты мониторинга деятельности госвузов будут проанализированы в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/пресс-центр/2774>.

7. Сведения о средней заработной плате штатных преподавателей вузов за октябрь 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/новости/2849/файл/1341/12.11.23-Вузы-Октябрь-Мониторинг.pdf>

8. Эксперты положительно оценили работу Минобрнауки по мониторингу вузов [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/society/20121123/911923825.html>

Е. В. Романов

НЕЭФФЕКТИВНЫЕ ВУЗЫ: МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ

Мониторинг эффективности деятельности вузов порождает ложные выводы: приоритетом становится не подготовка специалистов, востребованных модернизируемой экономикой, а преимущественно результаты финансово-коммерческой деятельности вузов. В статье сформулированы принципы инновационного развития высшего профессионального образования в России, реализация которых позволит сгладить противоречие между кадровыми потребностями рынка труда и потребительским спросом на образовательные услуги.

К л ю ч е в ы е с л о в а: мониторинг эффективности деятельности вузов, гуманитарное образование, принципы инновационного развития высшего профессионального образования.

E. V. Romanov

Ineffective university: myth and reality

Efficiency monitoring of higher education institutions generates false conclusions: the training of specialists, demanded by modernized economy isn't a main direction of university activity. The financial and commercial results activity of higher education institution becomes a priority. In the article principles of innovative development of higher education in Russia are formulated that will allow smoothing a contradiction between personnel requirements of a labor market and a consumer demand for the educational markets.

Key words: efficiency monitoring of higher education institutions; art education; principles of innovative development of higher education.

20 сентября 2012 г. в МГТУ им. Н. Э. Баумана состоялось заседание Совета Ассоциации ведущих университетов России с участием заместителя министра образования и науки РФ Александра Климова. Первый вопрос был связан с критериями отбора высших учебных заведений в группу риска (неэффективные высшие учебные заведения) [8]. В целом предложенные критерии и показатели отнесения вузов к имеющим признаки неэффективности

были на совещании одобрены с известными комментариями.

Председатель Союза ректоров России, ректор МГУ В. Садовничий рекомендовал в оценке вузов опираться не столько на качество абитуриентов, сколько на качество выпускников, т. е. на мнение о них заказчиков — профессиональных ассоциаций. Тему взаимоотношений вузов с работодателями продолжил ректор НИЯУ МИФИ Михаил Строханов, который предложил

Министерству образования и науки не сравнивать средний ЕГЭ столичных и региональных университетов. В интервью еженедельной газете научного сообщества «Поиск», он сказал: «Тяга в мегаполисы у абитуриентов и их родителей весьма сильна, объективна. Подойдя с единой меркой к филиалам гуманитарных и технических учебных заведений, мы лишим предприятия государственного значения в регионах притока квалифицированных специалистов. Раньше не важно было, что масса вузов концентрировалась в нескольких самых крупных городах. Теперь это стало для страны проблемой. Ведь 90 процентов выпускников, скажем, 20 филиалов МИФИ идут работать на атомные объекты своего региона. А кто из москвичей или питерцев поедет в глубинку и останется там жить?» [8].

По нашему мнению, данное высказывание имеет отношение не столько к среднему баллу ЕГЭ, как критерию оценки качества вуза, сколько к некорректности оценки гуманитарных и технических вузов по одним и тем же критериям.

В конце своего выступления ректор МИФИ задал риторический вопрос: «Какая задача ставится проведением мониторинга? Повысить качество образования или разгрузить бюджет. Мне кажется, что начинать следовало бы с негосударственных вузов, они работают гораздо хуже, чем любой государственный университет» [Там же].

Заместитель министра образования и науки РФ Александр Климов подробно рассказал собравшимся о больших проблемах с негосударственными вузами: «Существует масса примеров, когда студент получает высшее образование за 5 тысяч рублей в год! Можно ли чему-то научить за такие деньги? Конечно, нет! Диплом юриста или инженера за 25 тысяч рублей — это нонсенс! А уж что касается оплаты в 12 тысяч рублей в год, так это вообще сплошь и рядом. И за такую сумму невозможно качественно обучить студента даже в провинции, не говоря уже про столицы. Правоприменительная практика должна пресекать подобные нарушения. Мы хорошо знаем, что есть большая часть молодых людей, которые хотят получить диплом, а не знания. И идут в негосударственные вузы. Но в рамках действующего законодательства ничего с ними поделать нельзя. Средства воздействия сильно ограничены. В настоящее время министерство совместно с Рособназдором наметили ряд мер для эффективного регулирования рынка образовательных услуг. Вскоре мы вынесем их для обсуждения на Совете Ассоциации ведущих университетов» [7].

Анализ критериев и результатов мониторинга

Всего в мониторинге деятельности федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования приняли участие 541 государственный вуз и 994 филиала. Исключены данные об образовательных учреждениях, функции учредителей в отношении которых осуществляют Генеральная прокуратура Российской Федерации, Верховный суд Российской Федерации, Высший арбитражный суд Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство юстиции Российской Федерации, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная таможенная служба, а также об образовательных учреждениях, находящихся за пределами Российской Федерации [4].

Таким образом, результаты мониторинга деятельности образовательных учреждений представлены в отношении 502 государственных вузов и 930 филиалов вузов. К имеющим признаки неэффективности отнесено 136 вузов. В среднем по России признаки неэффективности имеют:

- более 70 % педагогических вузов,
- более 40 % сельскохозяйственных вузов,
- более 35 % гуманитарных вузов,
- около 20 % классических университетов,
- более 30 % вузов культуры и искусства,
- более 37 % вузов физической культуры

и спорта.

По нашему мнению, данные результаты — отражение неверно выбранных методологических установок при определении показателей и пороговых значений критериев для понимания опорной категории «эффективность».

В экономическом [12], юридическом [14] словарях, энциклопедическом словаре экономики и права [13] понятие «эффективность» трактуется как «результативность процесса, операции, проекта, определяемая как отношение эффекта, результата к затратам, обусловившим его получение».

В строительном словаре это понятие определяется более обобщенно: «эффективность — экономическая категория, характеризующая соотношение экономических, социальных, научно-технических результатов с затратами на их достижение» [11].

Через призму определения понятия «эффективность» рассмотрим корректность выбранных показателей для оценки эффективности деятельности вузов:

1. Средний балл ЕГЭ: 60 баллов для вузов России, 63 балла для вузов Москвы и Санкт-Петербурга.

Данный показатель отражает в какой-то мере степень престижности вуза: выпускник с более высоким баллом попытается поступить в престижный вуз и на престижное направление подготовки. Более логичным обобщенным показателем, действительно отражающим работу вуза по обеспечению рынка труда востребованными кадрами, является показатель «доля выпускников, трудоустроившихся в течение одного года после окончания высшего учебного заведения по направлению (специальности), полученному в результате обучения по образовательным программам высшего профессионального образования» (как это и зафиксировано в примерном перечне критериев общероссийской системы оценки эффективности деятельности высших учебных заведений, утвержденным заместителем министра по образованию и науке А. Климовым 19 июня 2012 г.) [9].

Если подходить к этому вопросу более основательно, то критерием эффективности должна являться не столько работа по специальности, сколько изменение рыночной стоимости выпускника по сравнению с его стоимостью при работе по специальности. Рыночная стоимость (и ее изменение) — это показатель, характеризующий востребованность рынком и меру адаптации выпускника к меняющимся экономическим условиям (как отражение социализации).

2. Научно-исследовательская деятельность — объем НИОКР на одного преподавателя: 50 тыс. руб. для вузов России, 95 тыс. руб. для вузов Москвы, 75 тыс. руб. для вузов Санкт-Петербурга.

Насколько корректно сопоставление объемов НИОКР, приходящийся на одного преподавателя в инженерно-техническом вузе, с объемом финансирования научных исследований в гуманитарных, педагогических и классических вузах? Как правило, у прикладной (и в первую очередь инженерной) науки возможность удовлетворять потребности промышленных предприятий несоизмеримо выше (наличие научных школ, технико-технологической базы и т. д.).

Показательна и тенденция определять уровень развития вузовской науки по цитированию и публикации работ в журналах, входящих в меж-

дународные системы Scopus и Web of Science. Среди показателей эффективности научно-исследовательской работы, отраженных в примерном перечне критериев общероссийской системы оценки эффективности деятельности высших учебных заведений, первые места занимают именно эти показатели. (По-видимому недалек тот день, когда об эффективности научно-исследовательской работы вуза будут судить по количеству публикаций и цитирований, приходящихся на одного студента).

Российские журналы, входящие в эти системы, охватывают в основном науки естественно-научного и физико-математического цикла. По сути дела, Министерство образования и науки РФ подталкивает ученых делиться с мировым сообществом научными результатами, которые в перспективе могут превратиться в патенты и ноу-хау. И не исключено, что за эти патенты и ноу-хау России в последующем придется платить. В условиях неотработанного механизма патентования отечественными учеными своих разработок за рубежом все вышеизложенное можно характеризовать как «утечку мозгов», с той лишь разницей, что на Западе российский ученый получил бы неизмеримо больше материальных и моральных дивидендов за свои исследования.

На основании результатов мониторинга эффективности деятельности вузов можно сделать вывод о неудовлетворительном состоянии сельскохозяйственной науки. Однако, по данным Центра мониторинга и социального прогнозирования, лучшие результаты по количеству созданных изобретений для патентования и внедрения в производство (14,3 % и 28,6 % соответственно) демонстрировали аграрии (экономические вузы — 5,9 % и 11,8 % соответственно, технические вузы — 13,7 % и 3,9 %) [5, с. 66]. Конечно, речь идет о лучших вузах, участвующих в реализации национального проекта «Образование», но тем не менее...

3. Международная деятельность, выражающаяся в удельном весе численности иностранных студентов по отношению к приведенному контингенту студентов: 0,7 % для вузов России, 3 % — для Москвы и Санкт-Петербурга.

Данный показатель можно отнести к финансово-экономической сфере деятельности вуза — предполагается, что свое обучение студенты-иностранцы будут оплачивать. Вопрос заключается в том, кто из европейцев будет платить за свое образование в России, если первое высшее образование в Европе, за редким исключением, бесплатное [2, с. 75–77]? Так, в Великобритании

оплата за обучение одна из самых больших в странах — членах Европейского союза: для своих студентов и для студентов стран ЕС она составляет 1025 фунтов стерлингов (при этом оплата может полностью или частично компенсироваться с учетом имущественного положения студента). В России минимальный размер оплаты за обучение, в соответствии с нормативом финансирования, с 2012 г. составляет 60,2 тыс. руб. [10]. Комментарии излишни. Еще одной проблемой является создание соответствующих бытовых условий для иностранцев, желающих учиться в России. Приведенный контингент современного российского вуза средних размеров составляет около 9 тыс. студентов. В соответствии с нормативом это предполагает обучение 63 студентов-иностранцев, что потребует строительства полноценного двухэтажного общежития.

4. Доходы вуза из всех источников в расчете на одного НПР: 1100 тыс. руб. для вузов России, 1500 тыс. руб. для вузов Москвы и Санкт-Петербурга.

Основной источник внебюджетных поступлений для большей части вузов — доходы от оказания образовательных услуг. Для Москвы минимальная цифра оплаты услуг студентом-контрактником в государственном вузе — 90 тыс. руб. Для периферии — это огромные деньги. Во вступительной кампании 2012 г., из-за изменившегося подхода к финансированию, увеличение платы за обучение по основным направлениям подготовки до 60,2 тыс. руб. для определенной категории студентов стало непреодолимым барьером.

5. Инфраструктура вуза: общая площадь учебно-лабораторных зданий в расчете на одного студента (приведенного контингента), имеющих у вуза на правах собственности и закрепленных за вузом на правах оперативного управления, — 11 кв. м для вузов России, 13 кв. м для вузов Москвы и Санкт-Петербурга.

Традиционно складывалось так, что финансирование инфраструктуры вуза (ЖКХ, связь, ремонты и т. д.) государство никогда не обеспечивало в полном объеме. По этой причине многие вузы арендовали помещения для снижения издержек, связанных с обслуживанием. В связи с тем, что учитывается площадь, которой вуз владеет на правах собственности или распоряжается на правах оперативного управления, многие вузы не удовлетворяют требованиям указанного норматива.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что данные показатели характеризуют эффективность не образовательной, а финансово-экономической

(а точнее — финансово-коммерческой) деятельности вузов. В «черный» список попали такие авторитетные вузы страны, как Московский педагогический государственный университет, Государственный университет управления, Брянский государственный университет (до 2001 г. педагогический университет), Калужский государственный университет (до 2010 г. педагогический университет) и многие другие. Результаты мониторинга позволяют сделать, по нашему мнению, два вывода:

1. С 1 сентября 2012 г. заработная плата работников государственных вузов должна была увеличиться и достигнуть среднего значения уровня оплаты труда в промышленности данного региона. Реальное повышение составило 6 %. Таким образом, мониторинг и его результаты можно рассматривать в качестве попытки отвлечения вузовской общественности от данной проблемы — сконцентрировать силы вузов на доказательстве своей эффективности, «случайности» или «технической ошибки», которая послужила попаданию в «черный» список.

2. Результаты мониторинга отражают наметившуюся в последние годы тенденцию нападков на гуманитарное образование. Рассмотрим данный аспект более подробно.

В гуманитарном знании спрессован многовековой человеческий опыт и столетиями проверенные духовные ценности. Не случайно, что французские просветители заложили методологическую основу Великой французской революции, на знаменах которой, как известно, были начертаны слова «Свобода. Равенство. Братство». Центральная идея просветителей, отраженная в современном гуманитарном образовании, — создание одинаковых стартовых условий для самореализации личности вне зависимости от ее социальной принадлежности, пола и вероисповедания.

Попытаемся конкретизировать данный тезис.

Первое. Именно общественные науки призваны раскрыть механизм функционирования и развития разного рода социальных систем, определить оптимальные методы хозяйственно-политической деятельности всей вертикали власти с учетом специфики конкретного исторического периода. Только гуманитарные науки могут и должны дать ответ на глобальный и сложный вопрос, волновавший во все времена передовые умы: как построить экономически эффективное и одновременно справедливое общество. Отсутствие у России вразумительной стратегии социально-экономического развития — это в известной

степени упущение гуманитарного образования, которое должно предложить механизмы сглаживания основного противоречия — противоречия между «богатыми» и «бедными», противоречия, от разрешения которого зависит политическая стабильность страны: в России, по разным оценкам, менее 10 % населения владеют (или контролируют) более 90 % национального достояния, создававшегося десятилетиями.

Качественное гуманитарное образование создает естественную преграду для формирования и внедрения в умы чуждых идеологических установок. Так, идеи нацизма и их последующая реализация — результат состояния гуманитарного образования в Германии в 20–30-е гг. прошлого века.

Диалектическое рассмотрение социально-экономических процессов, выявление противоречий как источника развития, позволяет избежать однобокости, односторонности. Авторы политологических очерков отмечают, что во всех программных документах, определяющих основы инновационного развития России, «просматривается крен в сторону технологической интерпретации инновационного развития. Между тем проблема имеет и другой, не менее важный аспект — социальный, требующий философского, социологического и политологического осмысления. Более того, в условиях глубокой, длительной и по многим параметрам неопределенной трансформации общественной системы, социальные инновации в проблематике нового типа развития выходят на передний план. От того, как они осуществляются (или не осуществляются), зависят содержание и направленность, а в конечном счете — успех или неудача решения проблем прорывных технологических инноваций» [1].

Второе. Полноценное гуманитарное образование является основой для внедрения подлинной управленческой культуры во все сферы нашего общества.

Не случайно в интервью «Российской газете» академик РАН Александр Чубарьян указывает на то, что «гуманитарии составляют основной процент власти. Депутаты всех законодательных органов в подавляющем большинстве — политологи, социологи, историки, юристы» [6].

При этом гуманитарные науки составляют важнейший фундамент формирования гражданского общества. «Можно ли ждать, что у нас появится новое поколение с новым мировоззрением, воспитанное на принципах свободы, толерантности, независимости, оппонирования власти, и при этом не поддерживать гуманитарное

образование?» — задает абсолютно справедливый вопрос академик А. Чубарьян [6].

Третье. Гуманитарное знание — важнейшая питательная среда, стимулирующая глубину, качество, конструктивность нашего мышления. Приведу пример из собственной практики. Опыт преподавания в техническом вузе позволил мне сделать вывод о том, что студенты-технари способны продемонстрировать достаточно высокий уровень владения техникой и технологиями, что и проявляется в выпускных квалификационных работах, но зачастую они сталкиваются с трудностями при презентации своих работ: начиная от умения составить доклад и заканчивая умением вербально донести свою мысль до собеседника. Объяснением является тот факт, что все общеобразовательные, гуманитарные дисциплины изучаются на младших курсах, на которых в процессе семинарских занятий формируются и совершенствуются ораторские приемы, методологическая культура и т. д. Подавляющее большинство выпускников отмечали, что отсутствие дисциплин, которые предполагают размышление, формулировку понятий, доклады по определенной проблематике, на старших курсах затрудняет в дальнейшем карьерное продвижение, требует самообразования именно в гуманитарном аспекте.

Четвертое. Гуманитарное знание — надежный инструмент в усвоении общечеловеческих и нравственных ценностей. Понятия о добре и зле, чести и бесчестии, долге — тот мировоззренческий фундамент, который составляет основу истинного патриотизма.

Выводы

Все вышеизложенное тем не менее отнюдь не отрицает, а, наоборот, подтверждает необходимость разработки стратегии подготовки кадров в системе высшего профессионального образования в контексте реализации программных документов инновационного развития России.

Исходя из этого, попытаемся сформулировать базовые принципы инновационного развития высшего профессионального образования в России, с учетом изменившейся методологии менеджмента [3, с. 123–126].

Первый принцип — определение стратегии развития ВПО, в рамках которой будет сглажено противоречие между запросами рынка труда на подготовку специалистов с высшим образованием и состоянием потребительского спроса, не в полной мере реагирующим на эти запросы. Осуществление мониторинга потребности в кад-

рах (и не только инженерных) предполагает формирование государственного задания предприятиям и организациям на определение потребности в персонале, с учетом стратегической перспективы. Данная информация должна аккумулироваться и анализироваться центрами занятости городов и регионов. На основе этой информации корректируются и программы стратегического развития городов и регионов (в частности, программы развития малого и среднего бизнеса). На основе этой информации вузы будут корректировать собственные программы стратегического развития, в том числе обоснование контрольных цифр набора на те или иные направления и профили подготовки. Без реализации такого подхода разрешить противоречие между запросами рынка труда и потребительским спросом нереально.

Второй принцип — сохранение и использование аккумулированного опыта преподавательских кадров как необходимого условия инновационного развития.

Переход на двухуровневую подготовку специалистов меняет сущность функционирования системы образования. Подготовка бакалавров и магистров предполагает большую индивидуализацию процесса обучения. Соответственно обучение в малоконтактных группах становится естественной нормой. Если не учитывать этот факт, то в условиях изменившегося подхода к финансированию вузов неизбежным станет массовое сокращение профессорско-преподавательского состава вузов. С учетом среднего возраста ППС в России, приближающегося к пенсионному, существует реальная опасность утраты и молодых преподавательских кадров (как наиболее уязвимой категории при сокращении), инновационного потенциала вуза.

Третий принцип — создание равных условий для конкуренции между государственными и негосударственными вузами. Поскольку и те и другие выдают дипломы государственного образца (т. е. государство гарантирует, что качество полученных знаний соответствует минимальным требованиям государственного образовательного стандарта), то и уровень требований к вузам должен быть одинаков. Подобного рода попытка уже была осуществлена в 2012 г., когда негосударственные вузы получили государственное задание на подготовку специалистов. В конкурсе на выполнение государственного задания на подготовку специалистов в системе ВПО принимали участие 313 государственных и 85 негосударственных вузов. Контрольные цифры набо-

ра получили 313 государственных и 54 негосударственных вузов. Таким образом, на этапе распределения государственного задания его получили чуть более половины негосударственных вузов, принимавших участие в конкурсе. Это может служить косвенным признанием качества обучения в государственных и негосударственных вузах. При этом негосударственные вузы, не получившие государственного задания, оказались в более выгодном положении, поскольку плату за обучение могли устанавливать, ориентируясь на минимальный порог в 60,2 тыс. руб., определенный государством.

Четвертый принцип — гибкое реагирование на происходящие изменения посредством создания адаптивных организационных структур. Формы таких структур достаточно разнообразны: сеть договорных отношений, франчайзинг, аутсорсинг, виртуальные организации и т. д. [3, с. 125]. Системные изменения в структуре образования должны иметь обоснованный характер. Повышение эффективности деятельности вузов нельзя рассматривать с точки зрения чисто менеджерского подхода: снизим издержки — повысим эффективность. Необходимо оценивать в том числе социальные последствия подобного рода преобразований. Условно говоря, проще и менее затратно создавать условия для социализации личности в вузе, чем в тюрьме. Такое рассмотрение проблемы почему-то ускользает от тех, кто принимает соответствующие решения. Практика показывает, что слияния и поглощения проходят достаточно болезненно и не приводят к повышению эффективности деятельности вузов. Последствия реструктуризации должны тщательно просчитываться, особенно когда это касается небольших городов, в которых вуз рассматривается в качестве гуманитарного и культурного центра. Утрата вузом самостоятельности воспринимается населением как своего рода утрата «культурной идентичности». По нашему мнению, следует идти по пути разумной сетизации, при которой сохраняется максимальное равноправие субъектов управленческого процесса, полнее реализуется синергетический эффект в системе высшего профессионального образования.

1. Возможности и перспективы инновационного развития России в глобализирующемся мире. Инновационная модернизация России : политол. очерки / под ред. Ю. А. Красина. М. : Ин-т социологии РАН, 2011. 253 с.

2. Гретченко А. И., Гретченко А. А. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство. М. : КНОРУС, 2009. 432 с.

3. Менеджмент : учебник / под общей ред. И. Н. Шапкина. М. : Изд-во Юрайт, 2011. 690 с.

4. Министерство образования и науки РФ. Результаты мониторинга деятельности государственных вузов и их филиалов [Электронный ресурс]. URL: http://минобрнауки.рф/пресс-центр/2774/файл/1265/12.10.31-Мониторинг_Результаты.pdf

5. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / ред. М. К. Горшкова, Ф. Э. Шереги. М. : ЦСПиМ, 2010. 352 с.

6. Новоселова Е. Древний грек в отставке. Академик Александр Чубарьян: «Почему гуманитарии сегодня не в цене?» // Рос. газ. : федер. вып. 2012. 4 сент.

7. Пожарский В. «Список Климова»: Совет Ассоциации ведущих университетов России одобрил критерии отбора вузов в группу риска // Кто есть кто в образовании и науке : федер. спец. журн. [Электронный ресурс]. URL: [http://ktovobrnauke.ru/news/2011/1/spisok-](http://ktovobrnauke.ru/news/2011/1/spisok-klimova-sovet-associacii-veduschih-universitetov-rossii-odobril-kriterii-otbora-vuzov-v-gruppu-riska.html)

[klimova-sovet-associacii-veduschih-universitetov-rossii-odobril-kriterii-otbora-vuzov-v-gruppu-riska.html](http://ktovobrnauke.ru/news/2011/1/spisok-klimova-sovet-associacii-veduschih-universitetov-rossii-odobril-kriterii-otbora-vuzov-v-gruppu-riska.html)

8. Понарина Е. Список риска // Поиск. Образование : еженед. газ. науч. сооб-ва. 2012. 28 сент.

9. Российский союз ректоров. Примерный перечень критериев общероссийской системы оценки эффективности деятельности высших учебных заведений (от 19 июня 2012 г.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.rsr-online.ru/doc/2012_07_16/18.pdf

10. Сколько бюджетных мест для приема студентов будет выделено вузам в 2012 году? // Высшее образование сегодня. 2012. № 4. С. 68.

11. Строительный словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/building/JEffektivnost-8564.html>

12. Экономический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/economic/JEffektivnost-17499.html>

13. Энциклопедический словарь экономики и права [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/ecolaw/Jeffektivnost-8905.html>

14. Юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/legal/JEffektivnost-21722.html>

